Глава 91.

Ли Циншань поджал губы. Она почти обманула его. Какое стремление к свободе, она явно искала комфортную жизнь без работы, при этом более расточительную. Он хотел спросить о девятихвостой императрице лисице и королях-демонах, но она уже сменила тему на то, в каком восторге ты будет от нее, не давая и слова вставить.

Девочка говорила, пока не устала. “Поздно уже, пора спать!” Она достала из колокольчика гигантскую корзину для кошек и улеглась в нем калачиком.

“Но ведь сейчас день!”

Полумесяц махнула рукой и потушила жемчужину “Дневное время создано для сна, мы отправимся ночью.”

Циншань наблюдал за ее сном. Длинные ресницы, слегка курносый нос цвета яшмы, сжатые лепестки губ. Лежащая калачиком, она казалась еще более изящной и ловкой, без обычного упрямства, такой слабой и нежной, что сразу же хотелось защитить.

Он вдруг покачал головой. Не время ценить красоту. К ней не было романтического интереса.

Они по-прежнему враждовали. Надо улучшить бдительность!

Ли Циншань выдохнул и обменялся взглядом с Маленьким Ань. Он чувствовал, что сегодняшний опыт был очень странным, взглянул на молодую девушку, а затем сел в угол пещерной обители, продолжая свое кропотливое развитие [Тайн Охраны Моря Духовной Черепахи]. Маленький Ань тоже присоединился к нему.

Полумесяц перевернулась несколько раз внутри корзины, а затем заявила, “Большой Черный, спой мне.”

“Не знаю как!”

“Что же ты тогда делаешь в таких случаях?!” Halfmoon opened her eyes.

“Может мне лучше уйти!”

“Нет, я научу тебя.”

Ли Циншань положил ладонь на лоб. Он не успел ничего сказать, а девочка уже начала петь. “Маленькая Мяумяу, Умная Мяумяу, Сладко засыпай…”

Изящный голос дрейфовал внутри пещеры, но Ли Циншань гримасничал даже несмотря на то, что пение ласкало. Очевидно, колыбельная создана для малышей. Он думал, что Серенити, вероятно, растила кошек как собственных детей.

В глазах Маленького Ань вспыхнул кровавый огонь, а в сердце бушевали бесконечные бури из-за услышанного. Но что-то отделяло его от воспоминаний, и как бы он ни старался, никак не мог вспомнить, откуда это чувство.

“Теперь твоя очередь!”

“Я еще не научился, спой еще раз!” Ли Циншань думал, “Как я, серьезный мужчина высотой в десять футов, идущий по дороге насилия, могу петь такую песню?”

“Это так просто, но ты все еще не запомнил?”

“Я монстр из сельской местности, простодушный и глупый. Конечно же мне сложно запомнить.”

Полумесяц сдалась и снова запела, но результат был тот же, Циншань все еще не мог запомнить. Девочка хотел рассердиться, но ее мысли зашевелились, и она сказала с улыбкой, держа в руках духовную пилюлю, “Она будет твоей, если споешь!”

“Маленькая Мяумяу, Умная Мяумяу, Сладко засыпай!” Ли Циншань громко запел. Почему бы и нет, если есть выгода, в любом случае он продавал искусство, а не тело. Великий председатель правления Мао говорил, что трудящиеся - самые славные. Его голос был глубокий и хриплый, как гул металла. Красивая колыбельная казалась рок-н-ролльной песней в его исполнении.

“Прекрати, слишком шумно!” Полумесяц бросила пилюлю Циншаню в рот.

Тот рассмеялся и проглотил ее, а затем продолжил медитацию. Он не знал названия пилюли, но последствия поглощения заставляли его сбросить смертное тело и переродиться. Действенность была невообразимой. Они были, вероятно, сокровищами, которые обычные люди получить не в состоянии, но теперь ему надо было лишь повыть. Это был прекрасный шанс.

Полумесяц была разбужена его шумом, сонливость ушла. Она спросила с большим любопытством, “Позволь угадать, твоя мать - тигрица, а отец - бык?”

Ли Циншань не ответил. Это звучало так же, как клясться, даже если он не слушал. Но парень подумал, что она тоже животное, и решил потерпеть.

“Или твой отец тигр, а мать корова?”

Он выдавил из себя лишь “Э.”

“Я говорила. Неудивительно, что ты можешь трансформироваться, когда еще слаб. Если, оба родителя монстры, они тоже не должны были быть слабыми. Тогда, куда они делись?”

Циншань спокойно ответил, “Мертвы.” Он думал о своих родителях из реального мира.

Повисла тишина. “Прости.” Еще одна пауза. “Мои тоже.”

Ли удивленно поднял голову. “Доброночи!” Девочка отвернулась, не проронив больше ни слова.

Парень вздохнул, и внезапно запел мягким голосом, “Маленькая Мяумяу, Умная Мяумяу, Сладко засыпай…”

Уши девочки дернулись. Маленький Ань тоже спокойно слушал. Все остальные звуки исчезли из пещеры в этот момент.

В ста милях отсюда старик спустился с неба и приземлился на гору Драконьих ворот. Он нахмурился, когда вошел в разрушенные здания.

Его серо-белые волосы были собраны в пучок, за исключением небольшой бородки все лицо гладко выбрито. Его глазам не позволяли сиять.

Его стиль был неожиданно очень похож на портрет Парящего Драконьего Мечника, но это было давно, так как он был последним из мечников боевого мира. Теперь он был Старейшиной Парящим Драконом Дворца Скрытого Меча.

Он закрыл глаза и вызвал ощущения, его морщинистые брови нахмурились сильнее. Мог ли Молящий Божественный Меч Персикового Дерева проиграть врагу?

Молящий Божественный Меч Персикового Дерева был тайным искусством Дворца Скрытых Мечей. Требовался меч из персикового дерева, которому поклонялись, сжигая ладан днями и ночами. Нельзя было прерваться ни на один день. Он собирал огромную силу от мыслей и желаний, когда дни превращались в месяцы, его мощь была непреодолимой после использования.

Старейшина Парящий Дракон решил после некоторых мыслей временно оставить это дело в стороне. Секция Ворот Дракона была всего лишь небольшим ладаном, который он оставил горящим во время своих путешествий в простом мире. Сотни лет прошли, он не принял это близко к сердцу. Лучше сначала разобраться, прежде чем пытаться убить этого человека.

Он собирался уйти, когда его зрачки внезапно сузились. Он яростно поднял глаза. Белая фигура спускалась с неба.

“Старейшина, давно не виделись.”С легкой улыбкой сказала Гу Яньин. Однако, в душе ей было не до улыбки. На самом деле то, что Дворец Скрытого Меча отправил золотого старейшино, было немного странно. Две наложницы провинции Вердинант враждовали ни на жизнь, а на смерть. Одна из них происходила из Секты Скрытого Меча и и она не позволила другой стороне оставаться в покое, пока была какая-то возможность.

Старейшина ответил, “Должно быть, Вы знаменитый констебль Гу. Что привело Вас в столь отдаленное место?” Он также был бдителен. Эта девушка была самой непрятной из всех капитанов Белого Орла в провинции Вердант. Более того, обычно была очень близка с этой проклятой Серенити. Ее поддержка была сильна, и он не хотел наживать себе такого врага.

“На меня была возложена миссия леди Серенити, здесь есть небольшое дело. Затем я неожиданно встретилась со старейшиной и подумываю пригласить Вас пропустить по чашечке.” Ее мысли кружились в голове и она приняла решение. Пока она удерживала этого старика, кошка, которая и так немало проблем доставляла в прошлом, успела бы покинуть провинцию.

Но она не могла не вздохнуть тяжело, когда подумала о чувствах леди Серенити. Она могла только позволить своему отцу вести переговоры с девятихвостой императрицей в подходящее время.

http://tl.rulate.ru/book/5087/247048